

Глава 34

Захочешь уйти, да не уйдёшь!

Глава деревни давно уже отказался от контроля над ситуацией, потягивая чай, поданный кем-то, как будто он вообще ничего не слышал.

Старейшина Вангер взглянул на Чжао Эргоу:

-Тогда...

Этот Чжао Эргоу никогда не был надежным человеком. Если бы было действительно веское доказательство, он бы вообще не отмылся.

Чжао Эргоу подумал, что старейшина Вангер решил встать на его сторону, поэтому он развязно закричал:

- Что за допрос? Прошло столько дней; еда чертовски...

Мо Цянь Сюэ с усмешкой перебила его грязные слова:

- Что? Ты боишься быть допрошенным? Почему?

Чжао Эргоу закричал от волнения:

- Я не боюсь! Иди и допроси меня!

- Старейшины, что вы думаете?

- Если Чжао Эргоу утверждает, что он не виновен, тогда вызовите своих свидетелей.

- Сестра Фанг!

- Старейшины, эта женщина не заслуживает доверия! - Сестра Чжао избавилась от своего умирающего взгляда и поднялась на ноги, в панике: - Кто не знает, что она слуга Нин?!

В тот день, когда она украла говядину, во дворе никого не было. Но эта сестра Фанг - соседка Нин. Возможно, она действительно видела ее.

- Дерьмо! Ты бесстыдница, собачья слуга! - Сестра Фанг вышла из толпы, за ней последовали два мальчика.

Она презирала сестру Чжао:

- Открой свои глаза, собака, и посмотри, кто свидетели!

Сестра Чжао посмотрела на людей позади нее, немного удивленная:

- Вы, двое маленьких глупых детей, что вы здесь делаете?

Мо Цянь Сюэ ответила:

- Конечно, они здесь, чтобы давать показания в мою пользу. Что касается того, что вы ели в тот день, другим не известно, но дети точно знают. Они более честные и могут быть свидетелями,

верно, старейшина Вангер?

-Конечно! - Увидев этих двух мальчиков, сердце старшего Вангера размякло.

Чжао Эргоу боялся, что дети скажут правду, лицо его исказилось:

- Прошло много времени, дети уже и не вспомнят, что мы все четверо ели тофу в тот день. К счастью, наши дети не много съели, поэтому они не мучались. В противном случае вы должны ...

Чжао Датангу было 12 лет. Он был не слишком высок, но стал лакеем для такой персоны, как Ли Кайши. Он полностью проигнорировал выражение лица отца, сделав шаг вперед:

- Папа, мы с братом ели тофу в тот день, но то, что ели вы с мамой, было говядиной!

Он злился на своих родителей, потому что в тот день ему не разрешили съесть вкусную аппетитную говядину. Кроме того, то, что произошло позже, опозорило их дом. Теперь, когда он выходит из дома, люди смеются над ним. Он был так раздражен этим, и ему было стыдно за них.

Двое детей переняли все вредные привычки у своих родителей, и он сейчас захотел воспользоваться ситуацией. Они никогда не уважали сыновей. Теперь, говоря правду, он чувствовал себя более уверенно. Кроме того, сестра Фанг пообещала ему, что, если он скажет правду, он будет вознагражден. Издавна он был недоволен своими родителями, не говоря уже о том, что ему действительно нужны деньги.

- Ты, глупый ребенок, о чем ты говоришь? - Чжао Эргоу был ошеломлен, а старшина Вангер изменился в лице.

Сестра Чжао задрожала:

- Ребенок ничего не знает и говорит глупости...

Мо Цянь Сюэ усмехнулась:

- Я думаю, что вы говорите ерунду...

После многих лет конкуренции в современном деловом кругу, разве она могла участвовать в битве без подготовки?

Такой человек, как сестра Чжао, определенно постарается получить выгоду. Но Мо Цянь Сюэ не ожидала, что она будет такой жадной и злой. Она требует, чтобы Мо встала на колени и поклонилась, компенсировала деньгами, отдала рецепт тофу и потеряла свою репутацию...

Она заранее узнала о поступках и характерах этих двух мальчиков Чжао и все продумала. Сначала ей показалась жестокой идея, чтобы дети давали показания против своих родителей, но теперь, судя по ситуации, и этого было далеко не достаточно!

Что может быть больнее, чем предательство своими собственными детьми? Супружеская пара какое-то время удивлялась, прежде чем начать проклинать и избивать Чжао Дафэя.

Чжао Дафэй ненавидел их, поэтому, чем сильнее они его избивали и ругали, тем более отвратительные вещи он раскрывал: воровство, жестокое обращение с родителями и

родственниками и так далее... Выливать на них словесные помои даже доставляло ему какое-то удовольствие.

Каждый раз, когда он приводил примеры, толпа оживлялась.

- Оказалось, Чжао Эргоу это сделал...

- Жена Чжао Эргоу так бесстыдна. Это она украла, но не призналась в этом...

Когда собака ест собаку, никто не пачкается.

Старейшина Вангер был раздражен и смущен:

- Заткнитесь!

Остановив борьбу трех людей, он повернулся ко второму сыну Чжао:

- Сяофэй, скажи мне, что твоя семья съела ТОФУ в тот день. - Тофу был особенно подчеркнут. Предупреждение и угроза были очевидны.

Но Чжао Сяофэй был слишком молод, и от испуга он сразу же рассказал всю правду.

- Дедушка Вангер, в тот день, правда, мы с братом ели тофу, но мама и папа ели говядину...говядина пахла так вкусно... - Он ясно помнил аппетитный запах, ведь и он хотел попробовать, но Чжао Эргоу избил его в тот вечер. Больно избил.

Услышав это, сила старейшины Вангера, казалось, истощилась.

Если бы только Чжао Дафэй утверждал это, они все еще могли бы все отрицать, но младший сын сказал то же самое.

- Глава и старейшины! Дело очевидное. Отвратительная болезнь, которую перенесла пара, не имели ничего общего с тофу.

Все началось с начала. Старейшина Вангер махнул рукой и крикнул паре ублюдков:

- Устроили здесь сцену, запутали всех. Извинитесь перед миссис Нин и уходите...

Захочешь уйти, а не уйдёшь!

Глаза Мо Цянь Сюэ излучали холод и она перебила речь старейшины Вангера:

- Подождите. У меня есть еще один вопрос. Я надеюсь, что начальник и старейшины справедливо рассудят.

Видя, что его план провалился, старейшина Вангер нетерпеливо ответил:

- Что?

Мо Цянь Сюэ спокойно продолжила:

- У моего мужа слабое здоровье. Я думаю, что все это знают. В тот день я попросила помощника Байюньцзю купить мне немного говядины и лекарства для моего мужа. Но в тот же день говядина и лекарства исчезли, в то время как Чжао Эргоу ел говядину. Я хочу знать, где

они взяли ее...

Тон у нее был холодный и решительный. В нем не было той слабости, которой должна была обладать женщина того времени. Вместо этого она продемонстрировала силу духа, которое заставило старейшину остолбенеть.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/676736>